

ТЕБІН ГЕРЛ

 1977. 1

Валерий Пюрвеев

ПОЭТ, ОБДУМЫВАЮЩИЙ СВОЕ ВРЕМЯ

(О сборнике стихов и поэм Д. Кугультинова «Зов апреля»)

Критики единодушно отмечают творческий расцвет выдающегося представителя современной калмыцкой литературы Давида Кугультинова. И мы не можем не гордиться тем, что поэзия Д. Кугультинова пришла к всесоюзному читателю, как выражение национального духа и голоса народа. Глазами умудренного жизненным опытом человека, бывшего фронтовика, пережившего многое, и многое пропустившего через свое сердце; поэтом, умеющим удивляться миру радостно и тревожно, вглядывается он в жизнь планеты, постоянно осознавая свою неразрывную связь с народом, Родиной. Ярким свидетельством его высоких нравственных, гражданских и художественных критериев служат поэмы «Сар-Герел», «Моавитский узник», «Бунт разума» и другие, как и многие его стихи. Гражданская активность восприятия жизни питает его творчество, а яркое дарование обогащает поэзию новыми образами, неожиданными находками, поражает широтой поэтического диапазона, умением пробудить мысль и возвысить чувство читателей.

Новый сборник стихов «Зов апреля» хочется перечитывать вновь и вновь, чтобы продлить свое очарование поэзией.

Название сборника органически вытекает из самого содержания, прочные нити соединяют стихи, выражая душевное состояние художника. В его стихи вошла весна, хмелем бродят разбуженные ею силы, и «взмыл до неба свет любви высокий»:

Отлично жить, людей любя!
Ты дышишь легче и свободней.
И веришь: может, и тебя
Все любят... Ну, хотя б сегодня!..

(«Когда, уйдя от суеты»...)

«В таланте великом. — писал Белинский, — избыток внутреннего, субъективного элемента есть признак гуманности. Не бойтесь этого направления: оно не обманет вас, не введет вас в

заблужденне. Великий поэт, говоря о себе самом, о своем я, говорит об общем — о человечестве, ибо в его натуре лежит все, чем живет человечество. И потому в его грусти всякий узнает свою грусть, в его душе всякий узнает свою и видит в нем не только поэта, но и человека, брата своего по человечеству. Признавая его существом несравненно высшим себя, всякий в то же время сознает свое родство с ним».¹

В лирических стихах Д. Кугультинова через субъективное, личное выражается глубоко общечеловеческое. Лирика поэта учит любви к человеку. В стихах о весне: «Кудрявый на ножках точеных», «Когда я вижу, как цветок в апреле», «Трепеща, купаясь в тепле», «Апрель, апрель желанный», «Ой, весна!.. не ба-луй гляди!» и др. — казалось бы тысячекратно воспетой поэти-ми, открывается новый, согретый солнцем и любовью прекрас-ный мир, полный движущейся преобразующей энергии. В иск-реннем и глубоком выражении в лирических стихах чувства любви к родной природе проявилась глубина патриотизма по-эта, возникло единство больших мыслей и чувств, без которых настоящая поэзия не мыслима.

Весна... Мне кажется порой,
Что в это радостное время,
Что именно сейчас — весной
Всех знаний созревает семя...

В апрельский светлый день удач,
На землю к нам явился гений.
Чей мощный разум был горяч,
Как животворный луч весенний.

Мы, люди, следуя лучу,
По лестнице многоступенной
Стремимся вверх...

и я шепчу
— Весна, о будь благословенна!

(«Весна... Мне кажется порой»)

Будучи чутким лириком, Д. Кугультинов умеет разглядеть поэзию в многообразных явлениях бытия. Поэт жадно впитывает разбуженные весной запахи земли и находит точные слова, чтобы рассказать о них, об отношении искусства и действительности. В этом смысле интересно стихотворение «Запах весны».

Сегодня, услаждая чувства
Дыханьем теплым ветерка,
Я думал о путях искусства
И фантазировал слегка...

¹ В. Б е л и н с к и й. Собр. соч. в трех томах. т. 1, М., 1948, стр 670—671.

Подчас среди запахов бензина
 Повеет ветерком степным,
 И милые всплывут картины...
 Мы радуемся. Мы грустим.
 Бывают запахи, в которых
 О близком счастье скрыта весть.
 Все пахнет: пыль, песок и порох
 У неба тоже запах есть.
 И может быть, явился кто-то,
 О ком вот-вот узнает мир.
 Кто запахом придумал ноты
 И написал по ним клавир.
 И может, я о нем услышу,
 Прочтя на выступе стены
 Необычайную афишу:
 «Концерт из запахов весны».

Тема природы, взаимоотношение человека с ней стала для поэта важнейшим предметом художественного исследования. По-современному веско звучит слово поэта, когда он в своей любви к родной степи находит источник восхищения и вдохновения, когда стихи о природе переплетаются со стихами о судьбах и путях человеческих. Об этом стихи: «Зеленая еще не колосится», «Весна... мне кажется порой», «Как песни лимбы — трепетной свирели». Тема гражданственности присутствует в каждом стихотворении поэта, даже тогда, когда он пишет о полях или о тюльпанах. Поэт смотрит на землю глазами коммуниста. Нравственный, гражданский облик поэта, воплощенный в его стихах, является главным стержнем его лирики, насыщенной ощущением неразрывной связи со своим народом, его историей, его трудом, горестями и радостями. А родная степь питает его неумную страсть к жизни и отвывается буйным цветом красок, заставляя размышлять о проблемах общенародных.

Леонид Леонов говорил с трибуны Первого Всесоюзного съезда писателей: «Поэт сегодня обязан быть философом. Философ не может не быть солдатом, готовым ежесекундно защищать свою идею...» Лирика Д. Кугультинова — достойный образец высокого сочетания мысли и чувства. Природа в его стихах — это сложный и противоречивый объект поэтического исследования. Мотивы философских раздумий о родной степи, о смене человеческих поколений, об их связях в прошлом и будущем нередко звучат как бы отраженно, преломляясь через точные пейзажи, зарисовки, картины и образы природы. Это стихи: «Полынь», «С тех пор как вертится земля», «Раздумье», «Буран», «Дети переходят мостовую».

В основе лирического переживания лежит современность, ищущая мысль побуждает поэта видеть в картинах родной природы воплощение Отчизны. Степь, цветы, люди, вся природа включена в круг ценностей интеллектуального мира, и все орга-

нически вписывается в его поэтическую систему, утверждая гармонию человека и мира.

Так, в стихотворении «Шторм на море» поэт стремится в игре могучих сил стихии выразить и жизнь природы, и разум человека, наблюдающего за ней. Описание морской стихии становится зеркалом, отражающим внутренний мир лирического героя. Стихия покоряет красотой, бесконечной сложностью форм, становится философской опорой в раздумьях о жизни, побуждает к творческому труду, являясь как бы условием поэтического вдохновения:

Но прикоснулся на минуту
К хранилищу глубинных сил,
И что-то новое как будто
В себе самом я ощутил.

Современен лирический герой поэта с его многогранностью и сложностью мировосприятия, с его манерой мыслить и чувствовать. Философски-поэтическая идея вечной молодости мира, единение человека со Вселенной объединяют лирические стихи.

Поэтическое утверждение гармонии человека и природы, преодоление смерти, торжества весны и безграничной жизни получает в лирике Кугультинова философское решение. Есть у поэта изумительное стихотворение о движущейся природе, вечности. Читаешь стихотворение «Затрепетали лепестки тюльпана» и видишь, как природа одушевляется, обретает черты человеческой жизни, человеческого характера:

Затрепетали лепестки тюльпана,
И развернулся медленно бутон,
Как будто вскрылась розовая рана...
Мне кажется, я даже слышал стон.

И мне подумалось: живая клетка,
Когда желает свой продолжить род,
Вот так же — и мучительно, и редко —
Двоится — и похоже! — смерти ждет.

Наверно так страдает все живое,
Когда решится быть живым и впредь!
Чтоб в бытие перешагнуть иное,
Страданье должно все перетерпеть.

И храбрый знает, что мужаться надо,
Он закаляет разум, дух и плоть,
Чтобы свою преодолеть преграду,
Чтоб собственную боль перебороть...

Но тот, кто боль преодолел земную,
Подвинул человечество вперед,
Стяжал навеки славу мировую. —
Он, словно светоч, в высоте плывет.

Волнуют стихи раздела «Из фронтовой тетради», которые продиктованы памятью сердца. Прошлое присутствует в стихах в основном как эмоциональный фактор, помогающий ярче подчеркнуть связь сегодняшних раздумий и переживаний поэта.

Мне привиделась юность ясно,
До мельчайшей, тонкой черты,
Словно время больше не властно
И бстасшь предо мною ты...

О любви я шепнул когда-то,
Не всегда мы молчать вольны!
Ты зарделась и виновато
Отвечала: «После войны...»

«После»... Места нету надежде!
Все убито пулей врага,
Но любовь та жива, как прежде,
И как прежде мне дорога.

(«Облик твой, точно небо чистое»)

В книгу стихов «Зов апреля» вошли маленькие поэмы, которые тяготеют к лирической исповеди. Это поэмы «Корень», «Явление слова», «Шахматист».

Лирический герой поэмы «Явление слова» — сам поэт. Он завершил свою работу над стихом, и в этот миг был уверен, что сказал новое слово. Но, прочитав написанное, он «смущенно пошк», ибо понял, что «всщину эту создал здравый опыт твоих, мой друг, пятидесяти лет». В поэме «Явление слова» художник обращает внимание на иррациональный момент, на неподготовленность творческого процесса — только законам рассудка: вс дается только вдохновенном, значит, что составляет тайну искусства. Поэзия для кугультиновского поэта — это нечто неизмеримо большее, чем профессионально выполненная работа.

Поэма «Явление слова» перекликается со стихотворением Пушкина «Поэт». У Пушкина:

Но лишь божественный глагол
До слуха чуткого коснется,
Душа поэта встрепенется,
Как пробудившийся орел.

Стихи объединяет мысль о высшем поэтическом вдохновении, о высшем подъеме творческих сил, опирающихся на многогранный опыт действительности — это, по мнению Д. Кугультинова, и есть высшее счастье. Сон поэта — это высший момент

переживания, раздумья, свидетельствующего о постоянной глубокой сосредоточенной работе мысли. Лирический герой верит, что в приснившемся сне — залог будущего явления слова.

В другой поэме «Корень», построенной казалось бы на свободных ассоциациях (поэт использует прием временного сдвига, мысленно обращаясь к прошлому и возвращаясь к сегодняшним дням), очень естественно стремление лирического героя поэмы взглянуть на нынешнее время из жизненного далека, чтобы понять его истинный смысл, — к памяти о днях революции. «Я и раньше знал, что корень счастья — в тех суровых днях» — восклицает поэт, утверждая бессмертие революции, и это утверждение переходит в гимн — благопожелание великой Отчизне.

Поэтический характер Д. Кугультинова сформировался на перекрестке традиций родного фольклора и русской литературы. Многие его стихи и поэмы овеяны народной мудростью, ибо образное слово он черпает из сокровищницы народного языка, одухотворяя его глубокой мыслью художника.

«Цветок, одолевший бурю» — это волшебная поэма, песнь о любви — извечном начале жизни, — пронизанная трагическим напряжением. Обращение поэта к живительному источнику народного творчества, умение соединить волшебный сюжет с тонким психологическим анализом, стремление заставить засверкать образы фольклора новыми гранями — сделали поэму как бы частью народной лирики.

В новом сборнике стихов «Зов апреля» Д. Кугультинов выступает как крупный новатор, принесший в поэзию новые мысли и художественные образы, свежесть восприятия жизни, рожденные в итоге серьезного жизненного опыта. Поэзия Д. Кугультинова выражает основной дух поколения 70-х годов: интенсивность духовной жизни, человечность и живость мироощущения. Д. Кугультинов вновь подтвердил неслучайность призвания поэта, глубоко обдумывающего свое время. За сборник стихов и поэм «Зов апреля» Давиду Никитичу Кугультинову присуждена Государственная премия СССР.